

Чу Юэ нахмурился. Тон Чжао Фэна звучал не как вопрос, а скорее как обвинение, словно он спрашивал, почему все погибли, а они остались живы.

Чу Юэ ненавидел такое. Они сами едва смогли спастись, прошли через ад, и у них не было времени думать о других. Какое право имел этот Чжао Фэн обвинять их?

Кем он себя возомнил? У него есть люди, и это делает его важным? Они ведь не родители этих солдат, чтобы отвечать за их жизнь и смерть.

Чу Юэ уже готов был взорваться, но Бэймин Фэн, быстро сориентировавшись, крепко схватил его и удержал за собой, сам спокойно рассказал о произошедшем.

Чжао Фэн молча выслушал, скрестив руки, с опущенной головой, так что его выражение лица было неразличимо. Через некоторое время он глухим голосом произнёс:

— Это не обвинение, правда не обвинение. Я просто хочу точно узнать, в той ситуации, Чу Юэ, у тебя была возможность спасти их?

Чу Юэ посмотрел на него, как на дурака, с полунасмешливым выражением:

— Генерал Чжао, вы что, считаете меня богом?

Чжао Фэн и сам понимал, что, судя по тем, кто остался в лагере, даже после принятия мер половина погибла. Значит, та белая линия была не так проста, как казалось.

Но погибших было слишком много, особенно среди его людей, и это ранило его. Видя, что Чу Юэ и его группа, пережившие ту же белую линию, всё ещё живы и здоровы, он не мог сдержать гнева, хотя и понимал, что это не их вина.

После слов Чу Юэ Чжао Фэн всё ещё молчал, и атмосфера между ними стала настолько напряжённой, что начала давить.

Когда напряжение достигло пика, Чжао Фэн вдруг молча встал и вышел из дома. Чу Юэ и его группа вздохнули с облегчением.

Они не боялись его, но и не хотели конфликта, ведь у того были пушки и оружие, которое не стоит недооценивать.

После полудня Чжао Фэн собрал лагерь и отправился обратно на базу. Машины были заморожены и не могли использоваться, поэтому им пришлось идти пешком.

Перед уходом он пришёл пригласить их с собой, но Бэймин Фэн через посыльного сообщил, что они не вернутся, так как у них есть дела.

Посыльный вернулся, и отряд ушёл, не дожидаясь их.

Наблюдая, как группа уходит, Чу Хэ обернулся к своему брату и Бэймин Фэну:

— Что будем делать дальше? — поспешно закрыл дверь, на улице стало ещё холоднее, температура, казалось, упала ещё ниже.

Чу Юэ, Бэймин Фэн и Кун Вэньсюань обсуждали планы. Они не собирались возвращаться на базу. Между ними и Чжао Фэном возникла пропасть, и, если они вернутся, он, возможно, пошлёт их на верную смерть.

К счастью, когда они уходили, всё из Тыквенного дома было собрано, остался только пустой каркас, и дверь была запечатана.

Пусть это достанется кому-то другому, внутри всё равно ничего не осталось.

На самом деле у них не было конкретной цели. Они оставались на базе, потому что не знали, куда идти. У них почти не было родственников, а семья Чу Юэ уже была здесь.

Что касается Бэймин Фэна, у него была семья в столице, и он был влиятельной фигурой в военных кругах, так что ему не о чем было беспокоиться. Единственное, чего он хотел, — это заполучить свою невесту.

Когда-то он ушёл из дома, потому что семья не одобряла его отношения, и он стал наёмником. За полгода до апокалипсиса его предал кто-то из команды, и он попал в тюрьму.

Он знал, что, если вернётся, то уже не сможет уйти, даже если приведёт с собой Чу Юэ. Ведь его семья категорически была против его ориентации и даже устроила ему помолвку.

Он хотел бы сказать им: как можно заставить человека, который по природе гей, жениться на женщине и заводить детей? Даже если он сможет, сама мысль о женском теле вызывает у него отвращение.

Он не понимал, почему его семья предпочла бы, чтобы он прожил жизнь с нелюбимой женщиной, обрекая её на несчастье, вместо того чтобы поддержать его выбор.

Ведь в обоих случаях он не оставит потомства. Так в чём разница? И зачем губить жизнь женщины?

У него был старший брат и младший, кто угодно мог жениться и завести детей. Его брат уже был женат, так почему он должен был это делать? Это была ещё одна причина, по которой он не хотел возвращаться.

Но он никогда не говорил об этом Чу Юэ. И так было сложно завоевать его сердце, а Чу Юэ был слишком наивен. Если он скажет это, всё станет ещё хуже.

Но он не понимал, почему Чу Юэ считает его гетеросексуалом.

Разве он когда-нибудь говорил, что он прямой? Разве видели вы когда-нибудь, чтобы гетеросексуал целовал мужчину? Нет, даже в шутку, это не интересно. Так что его невеста был не наивным, а просто глупым?

Они всё ещё обсуждали, куда идти дальше, но Бэймин Фэн задумался, что немного раздражало остальных.

Учитывая, что машины больше не работали, а температура упала до нового минимума, им пришлось бы идти пешком.

Теперь, без защиты стен, лучшим выбором было найти место, где можно было бы переждать зиму, пережить самые холодные дни.

Но куда именно идти, было вопросом.

Они находились уже ближе к северу, и нужно было решить, идти ли дальше на север или на юг.

Ведь на юге, вероятно, было теплее, и люди не замерзали бы насмерть.

У Кун Вэньсюаня и остальных не было семьи, которую нужно было искать, так что им было всё равно, куда идти. Решение зависело от них.

Таким образом, выбор оставался за Бэймин Фэном и Чу Юэ.

Но Чу Юэ ещё не решил, куда идти, как вдруг система, до этого молчавшая, зазвучала у него в голове, издав серию сигналов.

[Система]: Второе соединение Земли с другим миром завершено. Вторая часть основного задания активирована. Апокалипсис станет ещё более жестоким. Пожалуйста, будьте осторожны и выживайте. Система не хочет умирать вместе с вами.

Чу Юэ был ошеломлён сообщением системы. Что за соединение с другим миром? Апокалипсис и так был достаточно странным, а теперь ещё и другой мир?

Он хотел спросить у системы объяснений, но вдруг вспомнил кое-что.

Апокалипсис начался с метеоритного дождя, но ни одна страна в мире его не предсказала. Почему не было предупреждения?

Значит, тот метеоритный дождь был из другого мира?

Он всё больше склонялся к этой мысли. Ведь тот метеоритный дождь был настолько внезапным, что даже телевидение не сообщило о нём. Если бы были приняты меры, то, вероятно, жертв было бы меньше.

Он ещё не успел спросить у системы, как она сама появилась:

[Система]: Поздравляю, хозяин, наконец-то вы поумнели.

Чу Юэ хотел убить систему, но не мог до неё дотянуться.

Он скрежетал зубами, но система, не обращая внимания, продолжала:

[Система]: Глупый хозяин, хотите, чтобы система объяснила причины и последствия? Это будет стоить сто очков.

Хотя голос был обычным механическим, в нём чувствовалась какая-то злорадная нотка.

Чу Юэ стиснул зубы:

— Объясняй.

Система с радостью списала сто очков и, кажется, даже прочистила горло, что заставило Чу Юэ усомниться в своих ушах. Кто слышал, чтобы система, искусственный интеллект, прочищала горло? Она что, обрела сознание?

[Система]: Хозяин, метеоритный дождь принёс из другого мира вирус эволюции, который вызвал изменения в земных видах, и иногда приносил с собой что-то незначительное. Так что до сих пор земляне могли справляться.

Но вчера, после той белой линии, другой мир почти полностью соединился с Землёй, и теперь

те неизвестные монстры из другого мира официально появятся на Земле.

Борьба за выживание станет в разы сложнее, и система будет продолжать давать вам задания. Пожалуйста, становитесь сильнее и выживайте любой ценой.

Система замолчала, но Чу Юэ был ошеломлён потоком новой информации.

Он думал, что апокалипсис уже достиг предела, но, оказывается, всё было гораздо сложнее.

[Система]: Основное задание: отправляйтесь в уезд Ци и найдите яйцо. Если задание не выполнено, вы потеряете десять тысяч очков. Если выполнено, получите три тысячи очков и один шанс на розыгрыш.

Задание появилось сразу после объяснения. Чу Юэ хотел кривить губы. Почему наказание всегда такое суровое, а награда такая скудная?

Он с трудом расплатился с долгами, а эта система снова пытается его обмануть!

<http://bllate.org/book/16354/1478461>